

Глава 22. Победоносное возвращение в Цзин.

Многие солдаты в черных доспехах шли по дороге. Шеренги войск маршировали в оранжево-желтом строю, напоминая дракона, извивающегося и поворачивающегося на чистой белой пустыне. Шаги миллионов людей из ближнего и дальнего зарубежья превратились в шелест бесчисленных ручьев.

На самом фронте армии несколько командиров армии сидели на черных скакунах.

Фэн И Сюань был одет в совершенно черный парчовый халат, который подчеркивал стройное и мускулистое тело. Эти глаза были похожи на колодец тысячелетней давности, глубокие и безмолвные. Хотя он и стоял перед своими людьми, он снова стал маскировать цвет своих глаз, не потому, что боялся, что кто-то чужой увидит или слухов, а просто не хотел никому давать повода для беспокойства. Эти глаза, казалось, могли впитывать в себя душу людей. Прямой нос, как крючок, тонкие губы, как киноварь, белая нефритовая кожа, казалось, затвердела под слоем инея, человек полностью был похож на снежный лотос айсберга, благородный, но холодный, как будто в его одной фигуре сконцентрировалась вся злоба, существующая между землей и небесами. В его глазах в мире все было бесцветным.

Ан И был одет в черное трико, решительное лицо выдавало холод. Он осторожно взглянул на Фэн И Сюаня, сердце его было в отчаянии. С той самой ночи, когда они не смогли найти эту девушку, воздух вокруг мастера стал еще более ужасающим, что заставляло его чувствовать себя жалким подчиненным.

На Лан Цзянь Цзюне был полный комплект крепких доспехов. Годы не оставили на его лице никаких резких следов, но седые волосы на висках говорили о том, что жизнь его была не очень хороша.

Лан Мо Сянь был одет в белые доспехи. Чернильно-черные длинные волосы были взъерошены, излучая определенное ленивое очарование. На нежном лице, как у нефрита, была фирменная улыбка, которая всегда вызывала у людей теплые чувства, как будто его улыбка могла рассеять эту холодную военную атмосферу, словно солнечный свет освещающий голодные и холодные души.

— Отец, прошло пять лет, и мы наконец можем вернуться. Не знаю, выросла ли Ниан'эр Мэймэй или нет. — Лан Мо Сянь посмотрел в сторону столицы, тоскуя по младшей сестре в своем сердце.

— Твой отец уже сообщил экономке привезти Ниан'эр снова назад, с этого момента ваш отец будет относиться хорошо Ниан'эр — в этот момент в своем сердце Лан Цзянь Цзюнь также скучал по дочери, которой не уделялось должного внимания. Он думал, что отныне будет держать свою дочь на ладони и никогда больше не заставит ее чувствовать зависть.

Мо Сянь вздохнул, даже после стольких лет, он до сих пор не имел возможности поговорить с отцом о его Мэймэй Ниан'эр. Он все еще помнил, когда мать была беременна Ниан'Эр Мэймэй, днем после яркого солнца она всегда говорила ему: "Мо Сянь, в будущем ты должен хорошо защищать свою младшую сестру". Теперь, несмотря на то, что мать умерла много лет назад, слова матери все еще звучали в его ушах. Теперь, когда у него были свои способности, он мог защитить Ниан'Эр Мэймэй. Мама, твой сын, безусловно, будет очень хорошо защищать Мэймэй Ниан'эр.

Лан Цзянь Цзюнь, глядя на сына, который не произнес ни слова, не мог избавиться от чувства беспомощности. Он знал, что он сделал неправильно, он просто не знал, простит ли его

Ниан'эр. Дочь, которая всегда украдкой поглядывала на него из угла с выражением тоски по отцовской любви, неужели она все еще испытывала то же желание к этой отцовской любви?

Фэн И Сюань и Ан И слышали разговор между отцом и сыном семьи Лан. Эти несколько лет армейской жизни, хотя Фэн А Сюань был ванги, отношения между этими людьми были довольно хорошими. Тем более, что Лан Мо Сянь теперь работал под руководством Фэн И Сюаня, с Ан И и другими, как братья. Из раза в раз, в одинокие ночи на границе эти парни и еще несколько солдат держали в руках кувшины с алкоголем и выпивкой. Когда Лан Мо Сянь был пьян, он постоянно говорил о своей Ниан'Эр Мэймэй, об этой милой, но жалкой маленькой девочке.

Может быть, потому, что он это говорил так много раз, по отношению к младшей сестре Лан Мо Сяня все они чувствовали немного жалости, хотя ничего все они и молчали. В конце концов такую невинную девочку презирали по такой глупой причине, было очень жалко.

— Лан Мо Сянь, на этот раз, когда вернешься, ты сможешь увидеть свою младшую сестру, защитить свою младшую сестру и, наконец, исполнить свои заветные желания, которые у тебя были на протяжении всех этих лет. Ан И медленно отошел от своего учителя к Лан Мо Сяню.

— Да, я наконец смогу увидеть Мэймэй Ниан'эр. Если бы мама знала, она бы точно была спокойна в загробной жизни. — Лан Мо Сянь сжал кулак и хлопнул Ан И по плечу — любовь между этими братьями была очевидна.

Когда Лань Цзянь Цзюнь услышал слова сына, он не мог не чувствовать себя виноватым. Столько лет, Сяо Ран не была уверена вообще, обвиняла ли она его в том, что он оттолкнул их самую драгоценную дочь?

— Ах да, что случилось с ванги? — Спросил Лан Мо Сянь, понизив голос. Хотя у ванги всегда был молчаливым, его всегда окружала холодная аура, но она не была такой пугающей, как сейчас.

— Этот.... — Ан И похлопал Лан Мо Сяня по спине, — лучше не спрашивай, иначе, если мастер даст тебе задание, я боюсь, что ты будешь наказан. — Ан И сказал это так, будто все это для блага Лан Мо Сяня. Однако из-за этого они упустили шанс найти ту девушку, которую они искали каждый.

Лан Мо Сянь кивнул. Хотя он также был подчиненным ванги, он занимался только вопросами армии, в другие дела он не вмешивался. Значит, он понял добрые намерения Ан И. В конце концов, будучи таинственным и грозным Мин Ваном, он должен был обладать многими вещами, которые не могли быть известны миру; теми вещами, которые он даже не хотел знать.

— Ан И. — Раздался ледяной голос Фэн И Сюаня. Ан И вздрогнул, подгоняя лошадь к хозяину, и, обливаясь холодным потом, уставился на своего хозяина.

— Нашли уже? — До ушей Ан И дошел ледяной голос, в котором слышались нотки ожидания.

Ан И устыдился, опустил голову и ответил.

— Докладываю мастеру, этот подчиненный некомпетентен, он не нашел юную леди.

— Бездарь в самом деле! После возвращения в столицу вы четверо получите наказание! — Фэн И Сюань был очень недоволен ответом Ан И. Хотя все эти подчиненные были с ним с юных лет, он по-прежнему беспристрастно распределял награды и наказания.

— Есть! — У Ан И не было никаких претензий. На самом деле это была их вина за то, что они не справились с работой; принять наказание было необходимо.

— Мастер, мы все еще продолжаем поиски? — Ан И был уверен, что они должны продолжать поиски, но все же осторожно спросил.

— Ан, продолжай искать, — Фэн И Сюань посмотрел на дорогу перед собой, — возьми больше людей!

— Есть!

Деревянный мост, перекинутый через пруд, стал единственным выходом на задний двор. Под солнцем на водной поверхности пруда отражался золотистый свет. В воде цвели пурпурные кувшинки. Под отражением зеленых деревьев они казались еще более нежными и мягкими, освежающими и неповторимыми. Если прислушиваться с закрытыми глазами, то слышен звук медленно текущей в ухо воды.

На мосту стояла женщина в розово-красном длинном платье, с вышитым голубым пионом на манжетах, серебряными шелковыми нитями, на которых были пятна счастливых облаков. Позади нее стоял сорокалетний мужчина в униформе слуги.

— Мадам, хозяин возвращается, евнух Юань издал императорский эдикт, в котором говорилось, что нужно отпраздновать это праздником для Мин Вана, мастера и старшего молодого мастера. В приглашении также имя третьей юной мисс—осторожно сообщил слуга, стоявший позади мачехи Ана.

— Какая еще третья юная мисс, в Лан-Мэноре нет третьей юной мисс! Просто негодяйка, которая никому не нужна, — Мачеха холодно улынулась, — поскольку это приказ императора, тогда пошлите людей, чтобы вернуть эту девушку!

Слуга не понял. Третья мисс была уже мертва, как ее вернуть? И они даже не могли найти кого-то, кто бы мог ею притвориться, потому что у третьей юной мисс была красивая родинка в виде цветка лотоса за ухом, которую абсолютно никто не может заменить.

— Ха-ха, на обратном пути третья юная мисс столкнулась с грабителями, третья юная мисс была непреднамеренно убита, слуга, скажите, этот несчастный случай считается несчастным случаем? — Мачеха рассмеялась, зловещая улыбка расцвела на изящно накрашенном лице

— Да, этот старый слуга все понял, — ответила слуга. Он был слугой мачехи уже некоторое время, методы этой женщины были настолько порочными, что даже он, большой мужчина, боялся ее.

Мачеха Ан глядела на маленькую рыбку в пруду, думая о человеке, которого она любила. Хе-хе, та женщина была уже мертва, а теперь ее дочь давно мертва. Лан Цзянь Чжун, на твоей стороне буду только я.